

0+

Ани Герр

**Сказки
и легенды
Башкортостана**

Ани Герр

Сказки и легенды Башкортостана

«Издательские решения»

Герр А.

Сказки и легенды Башкортостана / А. Герр — «Издательские решения»,

Эта книга — увлекательный сборник сказок и легенд для детей, который знакомит юных читателей с главными символами и традициями Башкортостана. Написанная простым и певучим языком, она открывает дверь в удивительный мир уральской культуры и народной мудрости.

© Герр А.

© Издательские решения

Содержание

Путь Кок — Буре	6
Сказка о первом курае	7
Сказка о поющем ветре	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сказки и легенды Башкортостана

Ани Герр

© Ани Герр, 2026

ISBN 978-5-0071-2863-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путь Кок — Буре

Как волк стал предком башкир

Послушайте, люди, как предки наши искали землю,
Как вёл их сквозь вечные льды и туманы
Крылатый вожак, посланник великого Неба.
В те времена, когда горы Алтая были молодыми,
Враги окружили башкирские кочевья,
Лишили пастбищ, погнали в глухие пустыни.
Умирали кони, иссякла вода в бурдюках,
И взмолились люди к **Тенгри** о спасении.
И тогда раскололись свинцовые тучи,
На вершину скалы опустился **Кок-Буре** —
Священный Волк с серебряной шерстью,
С крыльями, что сотканы из степного ветра,
С глазами, в которых горело пламя свободы.
Он обернулся к замерзающим людям,
Глухо зарычал, призывая подняться в дорогу.
И пошло племя за гордым и сильным вожаком,
Ступая след в след по глубоким снегам.
Месяцы сменялись месяцами, года — годами,
Волк прорубал грудью яростные бураны,
Переводил людей через бурные, дикие реки,
Охранял их сон от ночных набегов.
И вот открылись пред ними синие кручи,
Леса, богатые дичью, и чистые реки,
Где ковыль колыхался, словно живое море.
То был **Седой Урал** — земля, обетованная небом.
Волк поднялся на самую высокую гору,
Взглянул на людей, обретших родную обитель,
Взмахнул крыльями и растаял в лучах заката.
С тех пор мы зовемся **Башкорт** — людьми Волка.
Его сила — в наших луках и верных стрелах,
Его гордость — в наших песнях и вольных конях.
Пока стоит Урал, мы помним имя вожака,
Что вывел наш род из вечной тьмы к свету.

Сказка о первом курае

Давным-давно, когда башкирские степи ещё не знали звуков музыки, на склонах седого Урала жила **степная нимфа по имени Айсылу**. Она была соткана из утреннего тумана, аромата диких трав и лунного света. Айсылу берегла покой долин, укрывала цветы от палящего зноя и дружила с ветрами.

Нимфа была бессмертна и счастлива, пока однажды на опушке леса не встретила молодого земного егета — пастуха по имени Юлдаш. Юлдаш не испугался её волшебного происхождения. Он заговорил с ней так ласково, а его сердце было настолько чистым, что Айсылу впервые в жизни полюбила смертного человека.

Каждый вечер, когда солнце опускалось за каменные вершины, они встречались на высоком холме. Юлдаш рассказывал ей о жизни людей, о бескрайних табунах и о том, как прекрасна степь на рассвете. Но их счастье было недолгим.

О знойной любви нимфы прознал коварный и жестокий дух подземной засухи — **Курудиран**. Он давно хотел подчинить себе степь, иссушить все реки и заставить Айсылу служить ему. В одно черное утро, когда Юлдаш ушел пасти коней, дух засухи со своими слугами напал на долину. Они заковали молодого пастуха в железные оковы и утащили в глубокие подземные пещеры Ямантау.

Узнав об этом, Айсылу бросилась к пещере, но вход в нее был намертво завален огромными валунами, которые не под силу сдвинуть даже духам воздуха. Земные законы запрещали нимфе спускаться под землю, а её магия была бессильна против тяжелого камня.

Тогда Айсылу бессильно упала на колени перед запертыми воротами. Из её глаз хлынули горькие, безутешные слезы. Каждая слеза, падавшая на сухую, истощенную зноем землю, была полна такой сильной любви, тоски и нежности, что земля вокруг начала оживать.

Нимфа плакала три дня и три ночи. На исходе третьей ночи её слезы иссякли, а сама она растворилась в предрассветном воздухе, отдав всю свою жизненную силу степи.

Но на том самом месте, где земля впитала её слезы, **вырос необычный, высокий цветок с полым зеленым стеблем и пышным зонтиком на самой верхушке**. Его соцветие напоминало нежные ладони нимфы, тянущиеся к небу. Это был **первый в мире курай**.

Когда утренний степной ветер пролетел над холмом, он нежно коснулся полого стебля увядающего цветка. Воздух прошел сквозь него, и над горами раздалась удивительная, протяжная, ни на что не похожая мелодия. В ней слышался и плач Айсылу, и шум вековых сосен, и свист ветра в кочевьях.

Звук этого первого курая был настолько чистым и сильным, что он проник сквозь толщу скал прямо в подземное царство. Услышав песню о вечной любви, железные оковы на руках Юлдаша сами собой рассыпались в прах. Каменные глыбы, закрывавшие пещеру, треснули и разошлись, освободив пастуха.

Юлдаш вышел на свободу и поднялся на холм, но вместо любимой нашел лишь одинокий поющий цветок. Юноша всё понял. Он бережно срезал сухой стебель, проделал в нем несколько отверстий, как подсказывало ему сердце, и приложил к губам.

С тех пор Юлдаш ходил по башкирской степи и играл на курае. Эта музыка исцеляла раненых, мирила врагов и возвращала радость в дома. А сам цветок курая навсегда стал символом башкирской земли — цветком, рожденным из слез нимфы ради спасения любви.

Сказка о поющем ветре

Давным-давно, когда башкирские батыры только учились ковать железо, жил в уральских предгорьях старый кузнец по имени Салават. Руки его были грубыми от тяжелого молота, но сердце оставалось чутким к любой земной красоте. Больше всего на свете Салават любил слушать, как поет степной ветер, запутавшись в траве, или как звенят капли дождя, ударяясь о скалы.

Был у кузнеца единственный сын — маленький Ильгиз. Мальчик родился очень тихим, он не мог говорить человеческими словами, но глаза его светились необыкновенным умом. Ильгиз часами сидел на пороге кузницы, подражая свисту птиц и журчанию ручья, и отец всем сердцем сокрушался, что сын не может выразить то, что у него на душе.

Однажды в башкирские степи пришел Великий Буран. Ледяной ветер, спустившийся с северных морей, выл так сильно, что заглушал голоса людей. Он уносил юрты, пугал табуны коней и грозил заморозить всё живое. Люди попрятались в своих жилищах, моля духов гор о пощаде.

Ночью Великий Буран со свистом ворвался в кузницу Салавата. Он бился в стены, и в его вое Ильгиз вдруг услышал не злобу, а глубокую тоску одинокого странника, у которого нет дома. Мальчик подбежал к наковальне, схватил тонкую железную пластину, которую отец приготовил для подковы, и протянул её навстречу ледяному вихрю.

Буран ударил по железу, и тонкая сталь жалобно зазвенела. В этот миг Ильгиз понял, чего не хватает ветру — ему нужно было дать голос.

Утром, когда буря утихла, мальчик знаками попросил отца помочь ему. Они взяли **маленькую железную дугу, а в середину вставили тонкий, упругий стальной язычок**. Получился странный, крошечный инструмент, который помещался в ладони. Салават удивленно качал головой: инструмент не был похож ни на длинный курай, ни на звонкую думбыру. Как же на нем играть?

Ильгиз улыбнулся, поднес железную дугу к своим губам и слегка задел пальцем стальной язычок.

Раздался удивительный, вибрирующий звук: «*Тн-н-н... вж-жс-жс...*». Мальчик начал менять форму губ и дыхание, и инструмент ожил! В кузнице будто снова зазвучал тот самый Великий Буран, но теперь он не пугал, а пел ласково, рассказывая о бескрайних небесных просторах. Звук железного язычка, подхваченный дыханием мальчика, то поднимался вверх, подражая полету орла, то опускался к самой земле, топая, как табун быстроногих лошадей.

Это было рождение **первого кубыза**.

Звуки кубыза были настолько пронзительными и волшебными, что они вылетели из кузницы и разнеслись по всей округе. Услышав эту музыку, ледяной Буран окончательно успокоился и превратился в теплый, ласковый весенний ветерок. Солнце растопило снег, и степь мгновенно покрылась зеленым ковром.

Люди вышли из своих юрт, пораженные этим чудом. Они окружили Ильгиза, который теперь мог разговаривать со всем миром без единого слова — за него говорила поющая сталь кубыза. Кузнец Салават с гордостью смотрел на сына, ведь его маленькое изобретение смогло приручить саму стихию.

С тех пор кубыз стал одним из самых любимых инструментов башкирского народа. Его брали с собой в дальние кочевья пастухи и охотники, ведь этот маленький кусочек уральского железа мог уместиться в любом кармане, но в умелых руках он по-прежнему хранил в себе силу степного ветра, топот коней и голос самой живой природы.

Легенда о кумысе: «напиток богатырей.»

Давным-давно, когда башкирские племена только расселялись по долинам Южного Урала, сошла на землю великая напасть. Наступила лютая, затяжная зима, которая сменилась иссушающим зноем. Трава в степи выгорела, скот ослаб, а людей поразил странный недуг: у них не было сил ходить, глаза теряли блеск, а тела таяли, как весенний снег. Старейшины говорили, что злой дух увядания украл у людей «кут» — их жизненную силу.

В одном из кочевий жил молодой батыр по имени **Азамат**. Сердце его обливалось кровью, когда он видел, как угасают его близкие. В поисках спасения Азамат оседлал своего лучшего коня и отправился на вершину священной горы Торатау, чтобы просить помощи у духов неба.

Три дня и три ночи молился Азамат на вершине, не смыкая глаз. На четвертый рассвет, когда первые лучи солнца коснулись ковыля, небо над горой озарилось нежным розовым светом. Из этого сияния соткалась великолепная **Серебряная Кобылица**, чья грива была похожа на летящие облака, а копыта не касались земли.

— Я вижу твою печаль, батыр, — прозвучал голос, подобный тихому ржанию ветра. — Твой народ угасает, потому что земля потеряла соки. Но небо готово поделиться своей силой. Возьми этот сосуд.

Перед Азаматом на траву опустился глубокий кожаный мешок — **кобызовый саба**.

— Спустись в долину, — продолжила Серебряная Кобылица. — Собери молоко лучших кобылиц твоего табуна, слей его в этот саба и трижды опусти туда мутовку из древесины уральской липы. Но главное — ты должен взбивать это молоко столько времени, сколько поет степной жаворонок от восхода до полудня, вкладывая в каждый удар всю любовь к своему роду. Напиток, который родится, вернет людям жизнь.

Азамат поклонился небесной вестнице, схватил саба и во весь опор помчался обратно. Он сделал всё точно так, как велела Кобылица. Он собрал парное кобылье молоко, залил его в кожаный мешок и принялся непрерывно взбивать его деревянной мешалкой. Руки батыра уставали, пот катился градом, но он не останавливался, думая о спасении своего народа.

К полудню из кожаного сосуда донесся странный, живой шум. Молоко внутри запенилось, заиграло, забурило, будто в него вдохнули частицу степного ветра. Когда Азамат открыл саба, по округе разнесся ни с чем не сравнимый, кисловатый, бодрящий аромат. Напиток так и брызгал серебряными искрами.

Это был первый на земле кумыс.

Азамат поднес первый черпак из липы к губам своего старого отца, который уже не мог подниматься с постели. Старик сделал несколько глотков, и на глазах у всех произошло чудо: щеки его порозовели, глаза заблестели, а в руках появилась былая богатырская сила. Он легко встал на ноги и воскликнул: «Это напиток богатырей!».

Азамат напоил кумысом весь аул. Болезнь отступила в тот же день. Люди окрепли, кони снова стали быстрыми, а степь наполнилась радостным смехом.

С тех пор башкирский народ свято хранит секрет приготовления кумыса. Этот пенный, целебный напиток, рожденный из кобыльего молока, тепла уральского солнца и верности батыра, до сих пор исцеляет от болезней и дарит каждому, кто его пригубит, силу и дух великой башкирской степи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.